

Когда хозяин заведения вышел, в отдельном кабинете снова воцарилась тишина. Сяо Мо украдкой поглядывал на Сыкун Яня, а тот не сводил с него глаз. От чашки с чаем на столе поднимался тонкий ароматный пар, но горячий напиток не мог растопить ледяной холод между ними.

— Э-э... Ван Сюнь, смотрите, я уже и чай вам приготовил. Пусть он не чета дворцовому, но окажите честь, попробуйте, — Сяо Мо, не выдержав пристального изучающего взгляда мужчины, виновато отвел глаза и принялся нести чепуху.

Сыкун Янь, глядя на то, как нервничает юноша, насмешливо улыбнулся:

— Хорошо.

Его тонкие, с четко очерченными суставами пальцы поднесли чашку к губам. Он слегка подул на поверхность, и в этом движении чувствовалась природная грация и неземная отрешенность. Несмотря на то что мужчина в черном одеянии выглядел необычайно величественно, Сяо Мо почему-то показалось, что в белом ему было бы еще лучше... Возникло странное, до боли знакомое чувство.

— Сяо Мо! Появись, скорее!

— Что случилось?

Сяо Мо возник перед ним в следующее же мгновение.

— Я... разве я раньше встречал Сыкун Яня? Почему мне кажется, что он мне так знаком? — озвучил Сяо Мо терзавшее его сомнение.

— Конечно... нет! Этот мир — лишь один из трех тысяч, он только что сформировался. Хозяин, должно быть, что-то напутал!

Сяо Мо кивнул:

— Пожалуй, ты прав.

Маленький Мо почувствовал сбой в программе и, осознав, что чуть не проговорился, поспешно сменил тон.

Сыкун Янь, откинувшись на спинку стула и потягивая горячий чай, произнес:

— Сяо Мо, тебе следует называть меня императорским дядей.

Что? Сяо Мо опешил от столь неожиданных слов мужчины. Спустя долгое время он наконец пришел в себя и поспешно ответил:

— Да, императорский дядя.

А ведь и правда: титул Ван Сюня был дарован Сыкун Яню еще покойным императором, так что он принадлежал к тому же поколению, что и нынешний правитель Сяо Сяньюань, хоть и был намного моложе его.

Да неужели твой императорский дядя с первой же встречи пытается придушить своего племянника?! — мысленно взревел Сяо Мо, в душе проклиная всё на свете, хотя на лице его сияла натянутая улыбка.

— Императорский дядя, позвольте ли мне вернуться во дворец? Моя матушка-императрица, должно быть, уже заждалась.

Сяо Мо решил использовать мать в качестве щита, и, к его удивлению, это сработало на удивление хорошо.

— Хм, ступай. И не распространяйся о нашей встрече.

Сяо Мо поспешно закивал и выскочил из комнаты. Спустившись вниз, он увидел Мо Юня. Тот прибыл в чайную уже давно, но из-за того, что хозяин предупредил о высокопоставленном госте на втором этаже, не осмелился подняться и дожидался у стойки. Заметив спускающегося Сяо Мо, он просиял и бросился навстречу:

— Господин! Где же вы были? Я обыскался вас!

Сяо Мо, все еще пребывавший под впечатлением от недавнего удушающего напряжения, рассеянно пробормотал:

— Да, хорошо, пусть будет так.

Мо Юнь озадачился:

— Что? Господин, о чем вы? О нет, нет... императрица меня живьем сгрызет, господин совсем умом тронулся.

Услышав причитания слуги, Сяо Мо пришел в себя и со смехом ответил:

— Это ты тронулся! Вечно ты про меня всякие гадости думаешь!

Сердце Мо Юня екнуло, он тут же рухнул на колени и принялся бить поклоны:

— Господин, помилуйте! Я сказал глупость!

Мо Юнь знал, что даже при всей своей преданности, если весть об этом дойдет до императрицы, она из любви к наследному принцу немедленно прикажет наказать его. Сяо Мо, удивленный такой реакцией, помог ему подняться:

— Ты чего? Я же просто пошутил, я не сержусь.

Мо Юнь выдохнул с облегчением и принялся благодарить юного принца.

— Ладно, пошли домой, матушка наверняка уже извелась.

— Ванъе, маленький принц ушел. Нужно приставить к нему людей? — спросил Дун Линь, стоя на одном колене.

— Да, отправь Сифэна. Пусть следит внимательно и сразу докладывает о любых перемещениях,
— сухо распорядился Сыкун Янь, откинувшись на спинку стула.

— Слушаюсь! — отозвался Дун Линь.

<http://bllate.org/book/18586/1790246>